

УДК 159.9

Юлия Мансуровна Едиханова
г. Шадринск

Сравнительный анализ особенностей самоотношения подростков, воспитывающихся в семье и в условиях детского дома

Основным механизмом саморегуляции поведения и самостоятельности личности является самосознание. Подростковый возраст наиболее важный период развития позитивного самоотношения и формирования чувства благополучия в социуме. Именно в этом возрасте проявляется сознательное Я, возникает рефлексия, внимание к собственной внутренней жизни, осознание мотивов. Актуальным является вопрос создания благоприятных условий для развития и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Депривационные условия, блокируя удовлетворение большого количества потребностей, приводят к необратимым деформациям личности, в том числе и к несформированности эмоционально-ценностного отношения к себе. Статья посвящена актуальной проблеме выявления специфических особенностей самоотношения как эмоционального компонента самосознания у детей, оставшихся без попечения родителей. В статье представлен сравнительный анализ уровней характеристик компонентов самоотношения у детей, воспитывающихся в семье и у детей, находящихся в условиях депривации.

Ключевые слова: самосознание, самоотношение, подростки, особенности самоотношения, семья, детский дом, депривационные условия.

Julia Mansurovna Edikhanova
Shadrinsk

Comparative analysis of the peculiarities of the self-attitude of adolescents bringing up in a family and in an orphanage

The main mechanism of self-regulation of behavior and independence of the individual is self-awareness. Adolescence is the most important period of the development of a positive self-attitude and the formation of a sense of well-being in society. It is at this age that the conscious Self manifests, reflection arises, attention to one's own inner life, awareness of motives. The issue of creating favorable conditions for the development and upbringing of children left without parental care is urgent. Deprivation conditions, blocking the satisfaction of a large number of needs, lead to irreversible deformations of the personality, including an unformed emotional and value attitude towards oneself. The article is devoted to the urgent problem of identifying the specific features of self-attitude as an emotional component of self-consciousness in children left without parental care. The article presents a comparative analysis of the level characteristics of the components of self-attitude in children brought up in a family and in children in conditions of deprivation.

Keywords: self-awareness, self-attitude, adolescents, peculiarities of self-attitude, family, orphanage, deprivation conditions.

Введение.

В настоящее время уже не вызывают сомнения вопросы актуальности изучения динамических особенностей самосознания индивида, интересны структура и отношение личности к собственному «Я» на протяжении жизни человека. Доказано влияние данных феноменов на многие аспекты поведения и деятельности человека. Они играют важную роль в установлении межличностных отношений, в постановке и достижении целей, в кризисных ситуациях, во включенности субъекта в процессы саморазвития и самовоспитания (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, А.К. Осницкий, С.Р. Пантелеев, В.И. Слободчиков, В.В. Столин и др.). Становление устойчивого самосознания, стабильного образа «Я» в подростковом возрасте связано, в первую очередь, с перестройкой системы отношений человека к себе и к значимым другим, что выражается в качественных изменениях самоотношения (А.В. Брушлинский, Н.И. Сарджвеладзе, С.Л. Рубинштейн и др.) [1,5,6].

Значительное внимание уделяется процессу формирования личности подростков. Это связано с самими особенностями периода, который, во-первых, занимает промежуточное положение между детством и взрослостью, во-вторых, отличается противоречивостью и неоднозначностью поведенческих проявлений. У детей в этот период жизни появляются

новые интересы, рост творческой активности, но одновременно с этим происходит «дебют» акцентуаций характера и различного рода девиаций. По мнению зарубежных и отечественных психологов, такое противоречие обусловлено изменениями, происходящими в психологическом мире, интенсивном личностном развитии (Э. Эриксон, И.С. Кон, В.В. Столин и др.). Именно в этот момент развития проявляется сознательное Я, возникает рефлексия, внимание к собственной внутренней жизни, осознание мотивов, т.е. все то, что составляет основу целостного ядра личности [8,10].

Анализ современных научных теоретико-экспериментальных исследований проблемы самоотношения подростков позволил нам прийти к выводу, что данный феномен является достаточно хорошо изученным: описаны общие особенности и структура самоотношения подростков; выделены детерминирующие его развитие внешние и внутренние факторы; определены социально-психологические условия развития самоотношения; представлены программы и рекомендации по развитию и формированию эмоционального компонента самосознания подростков.

Так, например, ряд ученых описывают общие особенности самоотношения и его структуру в подростковом возрасте, обосновывая их как факторы, влияющие на уровень психологического здоровья и субъективного благополучия подростков (И.А. Андреева, Ю.С. Яранская, Ю.А. Паромонова, О.В. Одырна, Е.В. Белова, Т.В. Ледовская).

Часть исследований посвящена изучению структуры самоотношения у подростков с девиантным, делинкветным (О.Е. Хмелевская, М.В. Яворская), аддиктивным, асоциальным поведением (А.В. Барсуков); склонных к аутодеструктивному поведению (А.В. Локтева), с рисками суицидального поведения (Н.Д. Узлов, Е.С. Стяпунина, К.Р. Локайчук), агрессивных подростков (Ю.О. Блинова, К.Ю. Овчинникова).

Представлены результаты изучения самоотношения у подростков – жертв буллинга (Н.Ю. Камракова, И.М. Рюмина), «уличных» подростков (Н.Г. Путягова), вовлеченных в селфи-культуру (О.Б. Симатова), участников игрового сообщества (Д.А. Кузнецова, М.С. Половинкина), переживающих проблемы школьной жизни (Л.А. Регуш), находящихся в условиях принудительной изоляции (А.В. Вэтра, И.С. Ганишина).

Рассмотрены различные личностные факторы, влияющие на самоотношение подростков: уровень притязаний (А.В. Степанова), ценностная сфера (С.В. Львова, О.В. Унру), гендерная идентичность (Е.С. Прайзендорф), жизнестойкость (А.С. Яурова, Д.А. Рожней), статусная идентичность (А.А. Ярышева), представление об успехе (А.Х. Краснослободская).

Обоснована связь самоотношения с социально-психологической адаптацией и дезадаптацией подростков (О.А. Лебеденко, Е.Н. Ундуск, О.А. Кожемякина), занимающихся спортом (И.С. Якиманская), у разностатусных этнических групп подростков (А.В. Миронов, О.Г. Япарова, Ю.С. Бухарина), с различными профессиональными предпочтениями (Е.А. Евтушенко) Предложены средства и техники коррекции, психологические механизмы формирования позитивного, конструктивного самоотношения (Е.Г. Капитанец, Е.А. Андреева, С.С. Быкова, И.О. Позднякова, Е.А. Шерешкова, М.Г. Курочкина, Ю.В. Еремина, Н.А. Вдовина).

Выяснилось, что научные изыскания, приведенные выше, всеобъемлюще раскрывают содержание самоотношения подростков, проживающих и воспитывающихся в основном в семьях разного типа и вида, с различными стилями семейного воспитания и детско-родительскими отношениями. Имеются сравнительные исследования самоотношения подростков, воспитывающихся в разных типах семей: из полных и неполных семей (В.В. Коваль, Н.С. Фонталова), семей с родителями-алкоголиками (А.В. Курицын). Изучаются родительские установки и их взаимосвязь с самоотношением подростков (А.В. Шабаева, Г.В. Митина, М.И. Хасанова), влияние на самоотношение подростков наказания и поощрения родителей (О.Г. Япарова, О.А. Халова), порядка рождения в семье (И.А. Нальгиева), жесткое обращение в семье (М.Х. Изотова, М.В. Земляных).

Однако, мы знаем, что в наше время до сих пор достаточно большое количество детей находятся в депривационных условиях – условиях проживания и воспитания без попечения родителей, в интернатных условиях, детских домах, приютах и реабилитационных центрах. Кроме выше перечисленного к депривационным условиям относятся любые ситуации, в которых у ребенка, подростка нет возможности удовлетворить базовые потребности. Кроме базовых физиологических потребностей, блокируется удовлетворение и более высших классов потребностей: дефицит общения, жизнь в контексте постоянных конфликтных ситуаций, отсутствие выбора и пр. В силу несформированности ценностных установок личности в целом подросток не способен преодолеть депривационные условия, что приводит к необратимым изменениям личности ребенка и в первую очередь к нарушению развития самосознания [2,4,9].

Актуальным является вопрос создания благоприятных условий для развития и воспитания детей-сирот. О.А. Кожемякина подчеркивает, что в условиях сиротства или воспитания детей в ситуациях семейного неблагополучия, неудовлетворение основных потребностей (органических, потребностей в принадлежности и любви, в безопасности, в новых впечатлениях) и сужение на ранних этапах развития ребенка возможностей социальной активности влекут формирование депривированной личности со специфическим отношением ребенка к миру, деятельности, окружающим, себе [7,4,9].

Особенности развития детей, оставшихся без попечения родителей, исследовали как зарубежные авторы (Й. Лангмейер, З. Матейчек), так и отечественные ученые (А.М. Прихожан, Л.М. Шипицына, И.Л. Одногулова, В.И. Брутман, М.В. Фирсов, И.Б. Назарова, М.Г. Панкратова и др.). Большинство исследований в данной сфере направлены на изучение когнитивно-познавательной и эмоциональной сфер подростков, оставшихся без попечения родителей. Совсем немного исследований, посвященных изучению: личности и, в целом, психологических особенностей подростков, оставшихся без попечения родителей (А.Н. Безрукова, М.А. Манойлова, Е.В. Пятницкая); проблем структуры самосознания подростков-депривантов (Ж.Ю. Брук, Г.В. Кухтерина, О.А. Кожемякина), социально-эмоционального развития воспитанников интернатных учреждений (Ю.В. Жакеева), аспектов формирования межличностных отношений детей-сирот истинных и социальных (Л.В. Маликов, О.В. Барсегян). Как пишет Ж.Ю. Брук, целостность подхода можно обеспечить выявлением особенностей самосознания ребенка, которое является важнейшим инструментом саморегуляции поведения и источником самостоятельности личности, особенно в подростковом возрасте [3]. Отношение к себе, своим личностным качествам, отличительным чертам, способностям, отношению к разнообразным выражениям себя в поведенческом и деятельностном аспектах и во взаимодействии с другими людьми побуждает у человека возникновение особенных эмоциональных переживаний, направленных на себя, которые трактуются как эмоционально-аффективный компонент самосознания – самоотношение [8,10]. Позитивное самоотношение – устойчивая установочная система эмоционально-ценностного отношения, направленного на себя (Т.Н. Кочеткова). Показатели позитивного самоотношения (самоуважение, самопринятие, самооценочность и др.) соотносятся с уверенностью в себе, устойчивой самооценкой (Д.А. Леонтьев), ощущением самодостаточности и веры в себя (С.В. Кузьмина, Н.В. Власихина).

Практически не представлено исследований, касающихся описанию специфических особенностей самоотношения как компонента самосознания подростков, воспитывающихся в условиях детского дома и сравнительного анализа показателей изучаемого феномена у таких испытуемых с детьми, воспитывающимися в семье. Таким образом, обозначенные противоречия определили актуальность нашего исследования.

Исследовательская часть.

Исследование проводилось на базе средней общеобразовательной школы и центра помощи детям, оставшихся без попечения родителей, выборка составила 43 человека (21 подросток, воспитывающийся в детском доме и 22 подростка, воспитывающихся в

семьях). Цель исследования состояла в выявлении показателей конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я». Для этого мы использовали методику исследования самооотношения С.Р. Панталева, которая предназначена для выявления структуры самооотношения личности, а также выраженности отдельных компонентов самооотношения: открытости/закрытости, самоуверенности, саморуководства, отраженного самооотношения, самооценности, самопривязанности, внутренней конфликтности и самообвинения [8,10].

Для изучения специфических особенностей проявления показателей самооотношения у двух групп подростков (воспитывающихся в семье и вне её) мы определили уровни различных компонентов изучаемого феномена. Результаты распределения двух групп подростков по уровням выраженности различных компонентов самооотношения представлены в таблице.

Таблица 1

Уровни выраженности компонентов самооотношения у подростков, воспитывающихся в семье и в условиях детского дома (МИС, С.Р. Панталева), %

Компоненты	Уровни	1 группа (с)	2 группа (дд)	Ф*
открытость	высокий	18,2	4,76	-
	средний	59,1	33,3	1,718 ($p \leq 0.05$)
	низкий	21,7	61,9	2,681 ($p \leq 0.01$)
самоуверенность	высокий	27,3	9,52	2,57 ($p \leq 0.01$)
	средний	50	27,6	-
	низкий	22,7	61,9	2,681 ($p \leq 0.01$)
саморуководство	высокий	22,7	4,76	1,931 ($p \leq 0.05$)
	средний	59,1	38,1	2,353 ($p \leq 0.01$)
	низкий	18,2	57,14	2,72 ($p \leq 0.01$)
отраженное самооотношение	высокий	31,8	0	-
	средний	50	33,33	3,376 ($p \leq 0.01$)
	низкий	18,2	66,7	-
самоценность	высокий	27,3	4,76	2,157 ($p \leq 0.05$)
	средний	54,5	42,85	-
	низкий	18,2	52,4	2,419 ($p \leq 0.01$)
самопринятие	высокий	22,7	9,5	-
	средний	54,5	42,85	-
	низкий	22,7	47,6	1,737 ($p \leq 0.05$)
самопривязанность	высокий	18,2	66,7	2,55 ($p \leq 0.01$)
	средний	27,3	28,6	1,74 ($p \leq 0.05$)
	низкий	20,93	4,76	2,157 ($p \leq 0.05$)
внутренняя конфликтность	высокий	13,6	28,6	-
	средний	63,6	66,7	-
	низкий	22,7	4,76	1,86 ($p \leq 0.05$)
самообвинение	высокий	18,2	23,8	-
	средний	54,5	33,3	-
	низкий	27,3	54,5	-

Примечание: 1 гр (С). – подростки, воспитывающиеся в семье, 2 гр (ДД). – подростки, воспитывающиеся в условиях детского дома

Сравнение результатов подростков, воспитывающихся в детском доме, и подростков, воспитывающихся в семье, представлены на рисунках. Мы разбили представленные в методике шкалы на три группы:

1 группа отображает представления личности о себе, ведущие мотивы деятельности и представления об источнике активности (закрытость, самоуверенность и саморуководство).

2 группа связана с симпатией личности по отношению к себе (отраженное самоотношение, самооценność и самопринятие).

3 группа говорит о наличии или отсутствие несогласия с собой и наличия отрицательных эмоций по отношению к себе (самопривязанность, внутренняя конфликтность и самообвинение).

В дальнейшем сравнение будет представлено по этим трем группам.

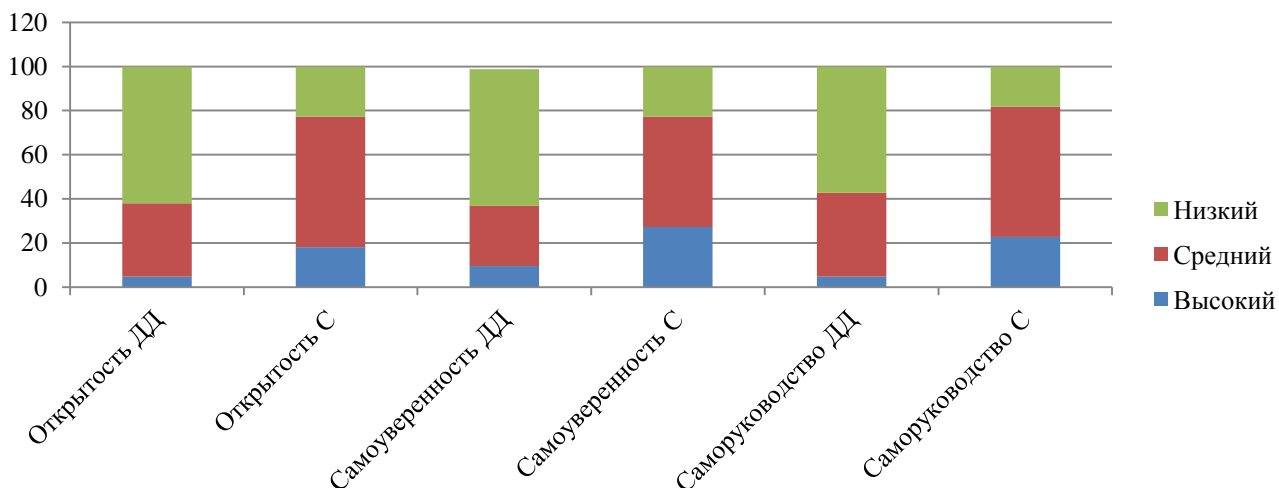

Рис.1. Сравнение показателей по шкалам первой группы, %

Как видно из рисунка, у подростков, воспитывающихся в детском доме, преобладают показатели низкого уровня по шкале «открытость». У 61,9% выявлено защитное поведение личности и желание соответствовать общепринятым нормам против 22,7% у детей, воспитывающихся в семье. Высокие значения встречаются у подростков из детского дома в 4,76% случаев, в то время как у подростков из семей они присутствуют в 18,2% случаев. Это может свидетельствовать о большей конформности подростков из первой группы, стремлении соответствовать общепринятым нормам и нежелании раскрывать себя.

Для подсчета значимости различий в выявленных уровнях самоотношения мы использовали критерий χ^2 - угловое преобразование Фишера. Сравнение показателей высокого, среднего и низкого уровня по шкале «Открытость» у двух групп подростков показало наличие различий в высоком ($\chi^2 = 2,681$ при $p \leq 0,001$) и среднем уровне ($\chi^2 = 1,718$ при $p \leq 0,05$). В низком уровне различия не подтвердились ($\chi^2 = 1,439$ и не входит в зону значимости).

По шкале «Самоуверенность» подростков из детского дома больше на 39,2%, чем подростков из семьи; со средним – меньше на 22,7%; с высоким – меньше на 17,78%. Мы можем предположить, что подростки, воспитывающиеся в детском доме, менее уверены в себе, тяжелее переживают собственные проблемы, сомневаются в своих возможностях и способностях. Среди них меньше тех, у кого доминирует мотив успеха, удовлетворенность своими достижениями.

Использование критерия χ^2 - угловое преобразование Фишера для анализа показателей высокого, среднего и низкого уровня по шкале «Самоуверенность» у двух групп подростков показало наличие различий в низком уровне ($\chi^2 = 2,681$ при $p \leq 0,001$). Различия в высоком ($\chi^2 = 1,55$) и среднем уровне ($\chi^2 = 1,449$) не подтвердились, т.к. значения χ^2 не попали в зону значимости.

По шкале «Саморуководство» у подростков, воспитывающихся в детском доме, так же преобладает низкий и средний уровень (57,14% и 38,1% соответственно), что указывает на экстернальный локус контроля и веру субъекта в подвластность своего Я внешним обстоятельствам, ослабленности механизмов саморегуляции и их общей зависимости от степени адаптированности в ситуации. Значимые различия были обнаружены по показателям среднего ($\chi^2 = 2,353$ при $p \leq 0,001$) и низкого уровней ($\chi^2 = 2,727$ при $p \leq 0,001$); наличие

различий в высоком уровне ($\varphi^* = 1,931$ при $p \leq 0,05$) по шкале «Саморуководство» выявилось только на 5% уровне значимости.

Следующая группа шкал позволяет составить представление о симпатии личности по отношению к себе.

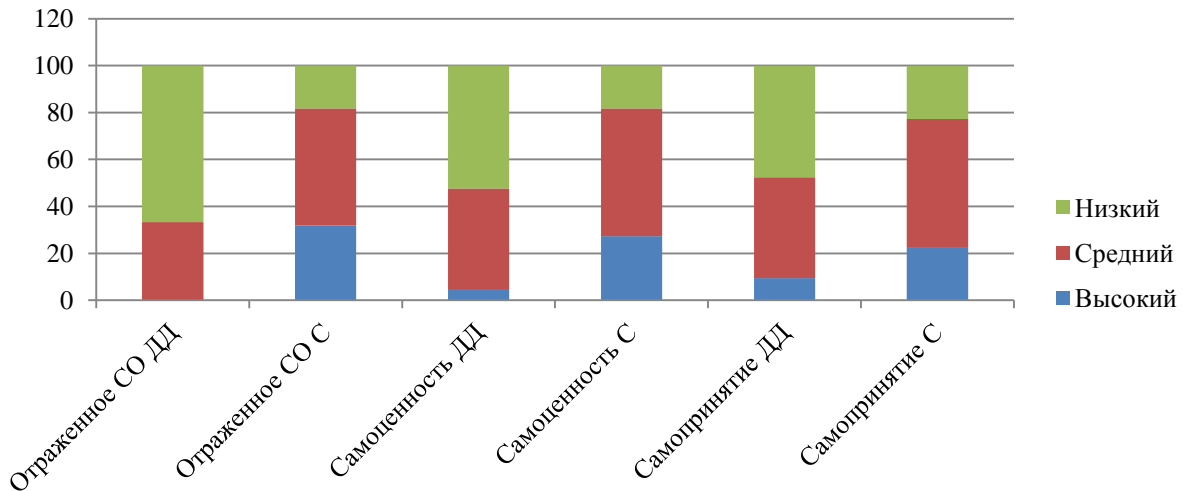

Рис.2. Сравнение показателей по шкалам второй группы, %

Сравнение данных по шкале «Отраженное самоотношение» показало, что дети, воспитываемые в семье, в гораздо большей степени ощущают себя принятыми окружающими людьми, чем подростки из детского дома. Они чувствуют, что их любят, ценят за личные качества, поступки, соответствие групповым нормам и т.д. Подростки, воспитываемые в детском доме, субъективно воспринимают себя как людей, неспособных вызвать уважение у окружающих (низкий уровень встречается на 48,5% чаще, чем у подростков из семей). Значимость различий подтверждена на среднем уровне ($\varphi^* = 3,376$ при $p \leq 0,001$) проявления показателей по данной шкале. Посчитать различия в высоком уровне мы не смогли по причине ограничений использования метода.

Относительно невысокие показатели, в сравнении с подростками, воспитываемыми в семье, выявлены и по шкале «Самоценность». Высокий уровень только у 4,76% подростков из детского дома, против 27,3% подростков, воспитываемых в семье ($\varphi^* = 2,157$ при $p \leq 0,05$); средний – у 42,85% против 54,5% и низкий – у 52,4% против 18,2% ($\varphi^* = 2,419$ при $p \leq 0,001$), т.е. наличие различий в высоком и низком уровне. В среднем уровне различий нет ($\varphi^* = 1,065$ и находится вне зоны значимости признака). Позволим себе предположить, что отношение подростков из детского дома к себе более избирательно и в нем чаще проявляются сомнения в собственном Я. Поэтому они чувствительнее к замечаниям и критике и обидчивее, чем подростки из семьи.

Третья шкала из группы – «Самопринятие» характеризует выраженность симпатии к себе. И если в среднем уровне различий практически не наблюдается (42,85% детей из детского дома и 54,5% школьников, воспитываемых в семье), то различия в низком и высоком уровне более выражены. Высокий уровень самопринятия показали 9,5% подростков, воспитываемых в детском доме и 22,7% подростков, воспитываемых в семье. Низкий уровень – 47,6% детей из детского дома и 22,7% детей из семьи. Следовательно, велика вероятность того, что дети из детского дома воспринимают себя более критично, негативно, чем дети из семьи. Они не ощущают симпатию ко всем качествам своей личности и не склонны принимать свои достоинства. В качестве защитной реакции могут использовать комическое описание себя, но это является свидетельством слабой симпатии к себе.

Расчет критерия φ^* - угловое преобразование Фишера для анализа показателей высокого, среднего и низкого уровня по шкале «Самоценность» у двух групп подростков выявил наличие различий в низком уровне на 5% уровне значимости ($\varphi^* = 1,737$ при $p \leq 0,05$).

В среднем ($\varphi^*=1,065$ и находится вне зоны значимости признака) и низком уровне ($\varphi^*=1,2$ и находится вне зоны значимости признака) различий нет.

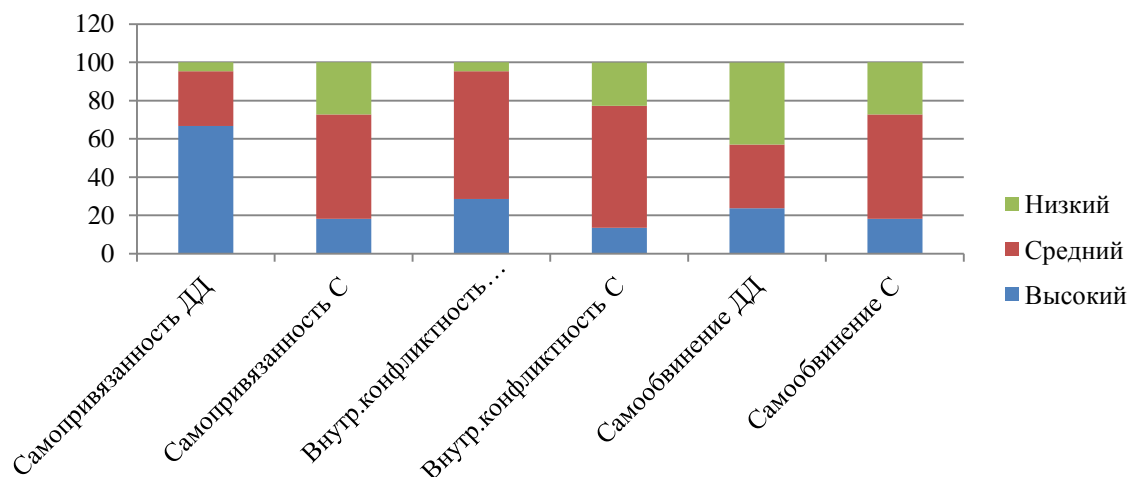

Рис. 3. Сравнение показателей по шкалам третьей группы, %

Анализ данных по шкале «Самопривязанность» показывает, что дети, воспитывающиеся в детском доме, более ригидны и стремятся сохранить свои качества в неизменном виде, несмотря на то, что не всегда довольны ими (66,7% подростков характеризует высокий уровень). Подростки, воспитывающиеся в семье в большей степени готовы к изменениям, стремятся совершенствовать свои отдельные качества и свойства. Высокая готовность к самоизменениям, открытость новому опыту, желание познавать себя проявляется у 27,3% подростков, проживающих в семье. У подростков, находящихся в условиях девиации она встречается в 4,76% случаев. Использование критерия φ^* -угловое преобразование Фишера для анализа показателей высокого, среднего и низкого уровня по шкале «Самопривязанность» у двух групп подростков показало наличие различий в высоком ($\varphi^*=2,55$ при $p \leq 0,01$), среднем ($\varphi^*=1,744$ при $p \leq 0,05$) и низком уровне ($\varphi^*=2,157$ при $p \leq 0,05$).

Несмотря на нежелание и неготовность изменяться у подростков, воспитывающихся вне семьи, выявлена повышенная внутренняя конфликтность, несоответствие между Я-реальным и Я-идеальным, между уровнем притязаний и реальными достижениями. Высокий уровень по шкале «Внутренняя конфликтность» у 28,6% подростков из детского дома, что практически в два раза больше, чем у подростков из семьи. Средний уровень присутствует примерно у одинакового количества подростков, т.е. и у тех, и у других установка на отношение к себе во многом зависит от ситуации. В привычной ситуации наблюдается положительное отношение к себе и отсутствие внутренних противоречий, в новой – усиливается недооценка собственных достижений (наличие различий только в низком уровне ($\varphi^*=1,806$ при $p \leq 0,05$)). В высоком и среднем различия не подтверждаются методами математической статистики.

Шкала «Самообвинение» характеризует выраженность отрицательных эмоций в отношении своего Я. Предварительно можно отметить, что существенных различий между подростками разных групп не наблюдается в высоком и среднем уровне – они могут обвинять себя за свои промахи и неудачи в то же время выражать гнев по отношению к другим, перекладывая на них ответственность за результат. Примерно четверть опрошенных готовы поставить себе в вину возникновение проблемных ситуаций и конфликтов. Однако большая часть испытуемых обнаруживают тенденцию к отрицанию чувства вины в конфликтных ситуациях. Значимые различия отсутствуют во всех трех уровнях у подростков, воспитывающихся в детском доме, в сравнении с подростками, оставшихся без попечения родителей.

Заключение.

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить ряд специфических особенностей самоотношения как эмоционального компонента самосознания у детей, оставшихся без попечения родителей:

1. Подростки, воспитываемые в депривационных условиях достоверно чаще имеют низкие показатели по шкалам «открытость – закрытость», «самоуверенность», «саморуководство» и «самоценность». Воспитанники в этом случае проявляют защитное поведение, стремясь к социально одобряемым формам, к общепринятым правилам поведения в целом, а также во взаимоотношениях с другими. Чаще всего причинами этого может быть низкая способность к самоанализу, отсутствие навыков рефлексии, неосознанность наличия личностных проблем или нежелание их раскрывать. Преобладает экстернальный локус контроля и веру субъекта в подвластность своего Я внешним обстоятельствам, ослабленности механизмов саморегуляции и их общей зависимости от степени адаптированности в ситуации таким детям свойственна внутренняя закрытость, неуверенность в собственных возможностях, стремление «списывать» неудачи на внешние обстоятельства и в них видеть источник активности, субъективное восприятие себя, как незаслуживающего уважения других, сочетание внутренней конфликтности с низким самообвинением, ригидность Я-концепции. Менее уверены в себе, тяжелее переживают собственные проблемы, сомневаются в своих возможностях и способностях. Среди них меньше тех, у кого доминирует мотив успеха, удовлетворенность своими достижениями. Высокий уровень самопривязанности проявляется в ригидности по отношению к себе, своим качествам, требований к себе. Такие подростки не имеют стремления менять ведение и оценку себя. В этом случае может быть затруднено саморазвитие и самосовершенствование.

2. Подростки, воспитываемые в семье, чаще показывают средние значения по различным параметрам самоотношения. Их восприятие и оценка себя во многом зависит от актуальной ситуации и варьируют от резко положительных по одним качествам (характеристикам) до резко отрицательных по другим. Школьники достаточно уверенно чувствуют себя в привычных ситуациях, но при возникновении непредвиденных обстоятельств ослабевают регуляционные возможности Я, снижается уверенность в себе, повышается неудовлетворенность собой.

3. Сравнение характеристик самоотношения выявило, что подростки, воспитываемые в детском доме, в большей степени закрыты, чаще прибегают к использованию защитных механизмов, стремятся соответствовать принятым нормам, но избегают саморефлексии, не желают раскрывать себя даже перед собой, больше ориентируются на оценку других. Подростки, воспитываемые в семье, более критичны по отношению к себе, но одновременно доверяют собственному мнению и видению ситуации. Кроме того, подростки из детского дома менее уверены в себе, сомневаются в своих способностях, реже видят в себе источник собственной активности и считают себя неспособными влиять на события. Они чаще считают себя недостойными уважения со стороны окружающих и не ощущают ценности собственной личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абульханова-Славская, К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности / К.А. Абульханова-Славская. – Москва : Наука, 2009. – 44 с. – Текст : непосредственный.
2. Безрукова, А.Н. Результаты исследования психологических особенностей у подростков в депривационных условиях / А.Н. Безрукова. – Текст : электронный // Logos et Praxis. – 2015. – № 4. – С. 145-150. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-issledovaniya-psihologicheskikh-osobnostey-u-podrostkov-v-deprivatsionnyh-usloviyah> (дата обращения: 28.09.2023).
3. Брук, Ж.Ю. Структура самосознания подростков, оставшихся без попечения родителей / Ж.Ю. Брук, Г.В. Кухтерина. – Текст : электронный // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-samosoznaniya-podrostkov-ostavshih-sya-bez-popecheniya-roditeley> (дата обращения: 27.09.2023).
4. Дети социального риска и их воспитание : учеб.-метод. пособие / Ин-т спец. педагогики и психологии Междунар. ун-та семьи и ребенка им. Р. Валленберга ; разработ. авт. колл.: д-р биолог. наук, проф.

Л.М. Шипицына, д-р пед. наук, проф. И.Г. Абрамова, д-р пед. наук, проф. С.Г. Вершловский [и др.] ; под ред. Л.М. Шипицыной. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 144 с. – Текст : непосредственный.

5. Едиханова, Ю.М. Особенности самоотношения будущих педагогов / Ю.М. Едиханова. – Текст : непосредственный // Современное образование: традиции и инновации : сб. науч. тр. : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / Шадр. гос. пед. ун-т. – Шадринск, 2020. – Т. 1, ч. 1. – С. 52-56.

6. Едиханова, Ю.М. Особенности самосознания как фактор развития личностного потенциала подростков и юношей / Ю.М. Едиханова. – Текст : электронный // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samosoznaniya-kak-faktor-razvitiya-lichnostnogo-potentsiala-podrostkov-i-yunoshey> (дата обращения: 26.09.2023).

7. Кожемякина, О.А. Особенности самоотношения депривированных подростков в процессе социальной адаптации / О.А. Кожемякина. – Текст : электронный // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samootnosheniya-deprivirovannyh-podrostkov-v-protse-ssotsialnoy-adaptatsii> (дата обращения: 27.09.2023).

8. Пантлеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантлеев. – Москва : Изд-во МГУ, 1991. – 100 с. – Текст : непосредственный.

9. Прихожан, А.М. Дети без семьи / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – Москва : Педагогика, 2005. – 158 с. – Текст : непосредственный.

10. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – Москва : Просвещение, 2010. – 288 с. – Текст : непосредственный.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ю.М. Едиханова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: edikhanova79@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

J.M. Edikhanova, Ph. D. in Psychology, Associate Professor, Department of Developmental Psychology and Educational Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: edikhanova79@mail.ru.